
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Александр Васильевич Малько

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: nauka@sarrpa.ru

Александр Николаевич Зрячкин

Доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alnikol@yandex.ru

Дефекты правовой культуры и юридическая ответственность*

***Аннотация.** Актуальность работы заключается в комплексном рассмотрении дефектов правовой культуры и их влияния на характер юридической ответственности. Предметом исследования выступают основные дефекты правовой культуры, выражающиеся в проявлении различных деформаций правосознания. Цель работы — показать взаимные связи деформаций правосознания с возможностью применения к субъекту отрицательных мер государственного воздействия. С применением статистического и сравнительного методов, а также анализа конкретных ситуаций делается вывод о необходимости поощрять и возвращать правосознание и правовую культуру личности, социальных групп и общества в целом, поддерживая правовое воспитание и проявления позитивной ответственности каждого субъекта. Новизна состоит в том, что показана обусловленность позитивной правовой ответственности высоким уровнем правовой культуры. Публикация может использоваться при подготовке лекционно-семинарских курсов по соответствующей тематике в рамках преподавания юридических дисциплин, а также в практической деятельности юристов с целью повышения позитивной ответственности и развития профессиональной правовой культуры. Основной критерий успешности мероприятий*

**Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».*

такого плана — их комплексный, скоординированный характер, позволяющий снизить, а позже и преодолеть дефекты правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, дефекты, деформации правосознания, идеализм, инфантилизм, нигилизм, юридическая безответственность, юридическая ответственность, правовое воспитание.

Aleksandr Vasil'evich Mal'ko

Professor of the department of State and Law Disciplines of Volga Institute (the brunch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Science Worker of RF

Aleksandr Nikolaevich Zryachkin

Associate Professor of State and Law Department, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Docent

Defects in Legal Culture and Legal Responsibility

Annotation. *The relevant component of the article is realized through the complex description of the defects in legal culture and their influence on the sort of legal responsibility. The subject of the research is the main defects in legal culture expressed as various deformations of legal awareness. The authors follow the purpose of the research which is to show mutual connection between deformation of legal awareness and the possibility of applying negative measures of public intervention. By means of statistical analysis and comparative method, analyzing concrete situations the authors make the conclusion about the need to encourage and extend legal awareness and legal culture of an individual, social groups and society in general. On the authors' opinion it can be reached through the encouraging legal education and providing each subject's positive responsibility. The novelty of the research is due to the fact that the authors show that positive legal responsibility depends on high level of the legal culture. The article can be applied for lecture courses and tutorials on relevant topics in the framework of teaching legal disciplines, as well as in the practice of lawyers in order to increase positive responsibility and develop professional legal culture. The main criterion for the success of such plans is their comprehensive, coordinated nature, which makes it possible to reduce and later overcome the defects of legal awareness and legal culture.*

***Keywords:** legal culture, legal awareness, defects, deformations of legal awareness, infantilism, nihilism, legal irresponsibility, legal responsibility, legal education.*

В стремлении добиться обеспечения полноценной реализации целей и задач правового государства необходимым элементом достижения цивилизованных параметров должны выступать высокая степень правовой культуры и позитивная юридическая ответственность. Осознание субъектами своего гражданского долга, неукоснительное выполнение обязанностей наряду с реализацией предоставленных законом возможностей способны в самые короткие сроки привести к значительному повышению уровня правовой жизни личности и общества.

На формирование правовой культуры влияют, в частности, такие факторы, как характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей; качественный уровень обучения в образовательных учреждениях; понятность, доступность и эффективность законодательства. Существенное значение имеют строгое соблюдение чиновниками норм закона и профессиональной этики; доступность правосудия и квалифицированной юридической помощи.

Юридическая ответственность, являясь особой разновидностью социальной ответственности, направленной на выполнение юридической обязанности и воплощающейся в обеспечительных мерах убеждения, поощрения и наказания, выступает неотъемлемой положительной частью статусно-ролевого компонента правовой культуры субъектов. По мнению Е. А. Куликова, юридическую ответственность необходимо считать феноменом, находящим юридическое выражение в различных отраслях позитивного права, но при этом сцементированным изнутри собственными принципами (существующими совместно и наряду как с общеправовыми, так и с отраслевыми принципами права), функциями, целями, основаниями применения [1, с. 28]. В свою очередь, негативное свойство, свидетельствующее о многочисленных деформациях правосознания, в науке предлагается именовать юридической безответственностью и считать проявлением правовой антикультуры [2]. Обращается внимание на то, что в настоящее время юридическая безответственность наносит существенный вред национальной безопасности [3].

Патологических состояний (дефектов), в силу которых лицо не может адекватно оценивать сложившуюся обстановку и реагировать надлежащими предусмотренными законом способами в установленных нормативными актами рамках, на сегодняшний день выделяется немало. Наиболее распространено в юридической литературе обсуждение таких деформаций, как правовой нигилизм и правовой идеализм, названные двумя сторонами «одной медали» [4]. Реже в источниках упоминаются правовой инфантилизм [5] и релятивизм [6] — возможно, по той причине, что природа этих отклонений, их истоки, сущность, причины исследованы недостаточно глубоко. Однако пагубных последствий от их проявлений имеется немало.

Следует отметить, что в положениях некоторых правовых документов, — в частности, примечании 1 к п. 3.6.1 ГОСТ Р ИСО 9000-2008 напрямую указано: термин «дефект», соотносимый с категорией «несоответствие», следует использовать чрезвычайно осторожно, поскольку он подразумевает невыполнение требования, связанного с предполагаемым или установленным использованием. В юриспруденции с целью предотвращения подобных казусов вместо категории «дефект» чаще можно встретить конструкцию «деформация правосознания».

Юридический инфантилизм представляет собой наименее опасную патологию правосознания, заключающуюся в недостаточной сформированности и пробельности юридических знаний, установок, представлений [7, с. 14—15]. Инфантильный субъект либо не знает о существовании тех или иных норм, считая конкретный случай безразличным для права, либо искаженно представляет себе содержание этих норм, пределы их исполнения и практику применения. Возможно, лицо просто не умеет учитывать требования законодательных положений в конкретной юридически значимой ситуации. Однако исследования правосознания подростков 10 — 13 лет показывают, что уже в этом возрасте молодые люди имеют определенные правовые знания, могут осознать перспективы негативных санкций и способны оценивать закон и необходимость его соблюдения [8, с. 55].

В частности, инфантилизм ярко проявился в условиях пандемии коронавирусной инфекции, когда многие, прежде всего молодежь, не носили защитных масок, что напрямую было связано с неисполнением требований профилактики. Как следствие, в ряде регионов вводили за это ответственность — предупреждение или штрафы. Так, с 01.04.2020 в Амурской области за неисполнение обязанности по ношению масок физические лица могли быть привлечены к ответственности в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от одной до 30 тысяч рублей. Подобная ситуация наблюдалась в Свердловской, Орловской и иных субъектах Российской Федерации [9].

Наиболее деструктивные последствия среди деформаций правосознания имеет правовой нигилизм, который выступает своеобразной «более тяжелой формой развития» инфантилизма. Целесообразно определить его как порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание прав личности, а равно установленных или санкционированных государством норм и правил поведения, препятствующее прогрессивному развитию общества и способное стать источником для совершения противозаконных деяний [10, с. 57]. Рассматривая природу этого феномена, А. С. Бондарев отметил, что его следует трактовать как сплав незнания права либо поверхностных, отрывочных правовых знаний, предубеждений, отрицательных правовых установок, правовой пассивности либо социальной противоправной активности [11, с. 23]. Характерной чертой субъекта-носителя нигилистических установок будет выступать правовая безответственность, подчеркнута отрицательное отношение к накопленным юридическим

ценностям. И применение мер государственного принуждения, характеризующих реализацию ретроспективной юридической ответственности, должно становиться закономерным итогом подобной модели поведения.

Примерами нигилистического поведения ряда граждан можно назвать нарушение ими режима самоизоляции во время пандемии. В частности, полицейским в подобных условиях весной 2020 г. на всех своих ресурсах пришлось разъяснять, какая ответственность грозит так называемым «шашлычникам» — тем, кто игнорирует призывы органов власти оставаться дома в период активного распространения коронавирусной инфекции. Так, в случае выявления фактов несоблюдения режима самоизоляции нарушитель может быть привлечен к административной ответственности по ст. 19.4 и 19.5 КоАП РФ.

«Вторая сторона медали» — юридический идеализм — также выступает патологией правосознания и правовой культуры, поскольку возложение, пусть и из лучших побуждений, на нормы законодательных и подзаконных актов излишних чаяний и надежд отрывает субъекта от реальной правовой жизни, увлекая в мир грез и собственных представлений о действительности.

Яркий пример правового идеализма — установление в Приморском крае еще в 2018 г. административной ответственности за нарушение правил охраны жизни людей на водных объектах. Выход на лед в период запрета влечет предупреждение или штраф для граждан — от 100 до 500 рублей, выезд на лед автотранспорта — до 3 тысяч рублей для граждан, от 20 до 50 тысяч — для юридических лиц. Однако прибрежная морская зона принадлежит Российской Федерации и согласно ст. 68 Водного кодекса РФ административная ответственность за нарушение водного законодательства наступает в соответствии с законодательством Российской Федерации (а не ее субъекта). Другими словами, местное законодательство в этой части перестало соответствовать федеральному, в рамках которого только и возможно решение данного вопроса. Можно сказать, что местный закон стал существовать просто так, сам по себе, как «пугало», без реальных юридических последствий (штрафы фактически никто не взимает), что, по сути, влечет отрицательное отношение к правовым предписаниям и у правоприменителей, и у тех, кого задерживают [12].

Получается, что даже если изначально замыслы об урегулировании той или иной сферы жизни и деятельности могли подразумевать позитивную юридическую ответственность, желание создать что-то полезное и необходимое, то столкновение с реальностью, делающей их труднодостижимыми или вовсе неисполнимыми, приводит человека в ряды нигилистов, относящихся к любым ценностям отрицательно. Мнения же отдельных представителей научного сообщества, полагающих, будто нигилизм есть не что иное, как «специфический социальный ориентир, указывающий вектор ведущих негативных тенденций в юридической сфере, без которого становится затруднительным поиск погрешностей и изъянов права, неосуществимыми оказываются многие направления его улучшения» [13, с. 7] и «формально

отрицание права социальными деятелями, по сути, означает утверждение идеи правового порядка и единства, оставшейся нереализованной в личном опыте индивида, в жизни социальной общности» [14, с. 21], представляются несостоятельными. Такую позицию можно было бы назвать «разоруженческой», или «пораженческой». Безусловно, надо признать, что многие российские законы (как, впрочем, и законы в других странах) не идеальны, малоэффективны, не всегда достигают своих целей, отражают не в полной мере или даже вообще не выражают интересы граждан (вызывая чувство безответственности как одну из возможных реакций на сложившиеся реалии), но это не значит, что право в целом как гуманный демократический институт повинно в деформациях правосознания и что главная причина последних заключается в самом праве.

Имеется немало примеров того, что несовершенные законы после крушения идеалов и надежд объективно способны подпитывать правовой нигилизм, отторгаться гражданами, начинают восприниматься ими как несправедливые и т. д., но это не должно служить принципиальным основанием для оправдания безответственности. Отрицательное отношение к правовым нормам будет иметь место и тогда, когда восстановление справедливости, например, возвращение незаконно наложенных штрафов, затягивается в силу долгого улаживания вопросов между ведомствами [15].

А потому не только в теории, но и на практике необходимо тщательным образом поощрять и развивать правосознание и правовую культуру личности, социальных групп и общества в целом, поддерживая правовое воспитание и проявления позитивной ответственности каждого субъекта. Помощь в формировании позитивного правосознания должны оказывать СМИ, теле — и радиоканалы, учреждения культуры. Необходимо распространять социальную рекламу правовой направленности; создавать творческие проекты по предоставлению базовых юридических знаний. Следует отказаться от популяризации криминальной культуры и перейти к демонстрации положительных примеров социального поведения.

Основной критерий успешности всех мероприятий такого плана — их комплексный, скоординированный характер. Если причина деформаций правосознания и юридической безответственности кроется в социальных, экономических, культурных, духовных сторонах жизни общества, то необходимо постоянно заниматься устранением этих аномалий. Вместе с тем в случае совершения деяний, противоречащих нормам действующего законодательства, не должно исключаться и применение принудительных мер. Такой подход позволит снизить, а позже и преодолеть дефекты правосознания и правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Куликов Е. А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы). Барнаул : Новый формат, 2016.

2. Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. М. : Юридический центр Пресс, 2008.

3. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность и безответственность, правовая и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 С. 6—17.

4. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

5. Исмаилов А. М., Даничев Н. В. Правовой инфантилизм // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей V Междунар. науч.-практ. конференции. Пенза, 2019. С. 117—120.

6. Давыдов Л. В. Конфликтная природа и социальный релятивизм безопасности в современной России // Конфликтология. 2014. № 8. С. 211—213.

7. Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.

8. Мороз Р. В. О правовом инфантилизме и правовом нигилизме военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 4.

9. Дмитракова Т., Валагин А., Штейн О. Плата за риск. Регионы вводят штрафы за ношение защитных масок // Российская газета. 2020. 28 апр.

10. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов : Изд-во СГАП, 2009.

11. Бондарев А. С. Правовой нигилизм — форма правовой антикультуры личности // Вестник Пермского университета. Сер. : Юридические науки. 2001. № 2. С. 21—43.

12. Журман О. Ушли в отрыв. Кто остановит любителей зимней рыбалки? // Российская газета. 2020. 3 дек.

13. Федоренко К. Г. Правовой нигилизм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

14. Касаткин С. Н. Правосознание как категория правоведения : теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

15. Баршев Е., Егоров И. Штраф не по карману // Российская газета. 2020. 11 дек.

References

1. Kulikov E. A. Teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti (problemnye voprosy). [Theory of legal responsibility (problematic issues)] Barnaul : Publishing House «New Format», 2016.

2. Bondarev A. S. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' — storony pravovoj kul'tury i antikul'tury sub»ektov prava. [legal responsibility and irresponsibility — sides of legal culture and anticulture of subjects of law.] M. : Legal Centre Press, 2008.

3. Lipinskij D. A., Musatkina A. A. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost', pravovaya i nacional'naya bezopasnost' : problemy sootnosheniya i sistemnyh svyazey // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. [Legal responsibility and irresponsibility, legal and national security: problems of correlation and systemic connections // Legal science and law enforcement practice.] 2019. № 4. P. 6—17.

4. Matuzov N. I. Pravovoj nihilizm i pravovoj idealizm kak dve storony «odnoj medali» // Pravovedenie. [Legal nihilism and legal idealism as two sides of the «one medal» // Jurisprudence.]. GOU VPO «SGAP» (Saratov State Law Academy), 1994. № 2.

5. Ismailov A. M., Danichev N. V. Pravovoj infantilizm // Innovacionnoe razvitie nauki i obrazovaniya : sbornik statej V Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. [Legal infantilism // Innovative development of science and education: a collection of articles of the V International. Scientific-practical conferences.] Penza: 2019. P. 117—120.

6. Davydov L. V. Konfliktnaya priroda i social'nyj relyativizm bezopasnosti v sovremennoj Rossii // Konfliktologiya. [Conflict nature and social relativism of security in modern Russia // Conflictology.] 2014. № 8. P. 211—213.

7. Petrov V. R. Deformaciya pravosoznaniya grazhdan Rossii. Problemy teorii i praktiki.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Deformation of legal consciousness of citizens of Russia. Problems of theory and practice : author's thesis of dissertation for candidate degree in legal sciences] N. Novgorod, 2000.

8. Moroz R. V. O pravovom infantilizme i pravovom nihilizme voennosluzhashchih // Pravo v Vooruzhennyh Silah. [About legal infantilism and legal nihilism of military personnel // Law in the Armed Forces.] 2004. № 4.

9. Dmitrakova T., Valagin A., SHtejn O. Plata za risk. Regiony vvodyat shtrafy za nenoshenie zashchitnyh masok // Rossijskaya gazeta. 2020. 28 apr. [Risk payment. Regions Introduce Fines for Failure to Wear Protective Masks // Rossiyskaya Gazeta. 2020. 28th of April.]

10. Zryachkin A. N. Pravovoj nihilizm: prichiny i puti ih preodoleniya. [Legal nihilism: reasons and ways to overcome them.] Saratov : GOU VPO «SGAP» (Saratov State Law Academy), 2009.

11. Bondarev A. S. Pravovoj nihilizm — forma pravovoj antikul'tury lichnosti // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. : YUridicheskie nauki. [Legal nihilism — a form of legal anticulture of the individual // Herald of the Perm University. Section: Legal sciences.] 2001. № 2. P. 21—43.

12. ZHurman O. Ushli v otryv. Kto ustanovit lyubitelej zimnej rybalki? // Rossijskaya gazeta. 2020. 3 dek. [Gone away. Who will stop winter fishing enthusiasts? // Russian newspaper. 2020. 3rd of Dec.]

13. Fedorenko K. G. Pravovoj nihilizm : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal nihilism .: auto-abstract of dissertation for candidate degree in legal sciences] N. Novgorod, 2001.

14. Kasatkin S. N. Pravosoznanie kak kategoriya pravovedeniya: teoretiko-metodologicheskij aspekt : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal awareness

as a category of jurisprudence: theoretical and methodological aspect : auto-abstract of dissertation for candidate degree in legal sciences] Kazan', 2003.

15. Barshev E., Egorov I. SHtraf ne po karmanu // Rossijskaya gazeta. 2020. 11 dek. [The fine is not affordable // Rossiyskaya Gazeta. 2020. 11th of Dec.]